

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-О16-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

21 апреля 2016 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Фроловой Л.Г., Зеленина С.Р.

при секретаре Щукиной Ю.В.

с участием прокурора Кузнецова С.В., осужденного Войтюка А.В., адвоката Латыповой А.Р.

рассмотрела в судебном заседании от 21 апреля 2016 года дело по кассационным жалобам осужденного Войтюка А.В. и адвокатов Минина В.А., Латыповой А.Р. на приговор Сахалинского областного суда от 12 мая 2006 года, постановленный с участием присяжных заседателей, которым

ВОЙТЮК А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён:

по ч.2 ст. 209 УК РФ – к 8 годам лишения свободы без штрафа,

по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 9 годам лишения свободы без штрафа,

по пп. "а, б" ч.3 ст. 163 УК РФ – к 7 годам лишения свободы без

штрафа,

по п. "а" ч.3 ст. 126 УК РФ – к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путём частичного сложения наказаний окончательно Войтюку А.В. назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу также осуждены Сяркевич Е.В., Катковский С.Ю., Шишкин А.А., Красин А.М. Ким А.А., Ким С.,

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осуждённого Войтюка А.В. и адвоката Латыповой А.Р. в поддержку доводов кассационных жалоб, просивших не учитывать лишь доводы первоначальных жалоб осужденного и адвоката Минина В.А. об отмене приговора, мнение прокурора Кузнецова С.В., возражавшего против доводов кассационных жалоб, полагавшего переквалифицировать действия осужденного, связанные с бандитизмом, разбоем и вымогательством денежных средств на соответствующие статьи УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года, а действия связанные с похищением людей, на ст. УК РФ в редакции от 7 декабря 2011 года, смягчить наказание Войтюку, судебная коллегия

установила:

согласно вердикту присяжных заседателей Войтюк признан виновным в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях; нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в целях завладения имущества в крупном размере; похищении человека, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, из корыстных побуждений, совершённом организованной группой, в отношении 2 и более лиц; в требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённом с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены им в [REDACTED] области в марте 2003 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В соответствии с обстоятельствами, установленными вердиктом, действия Войтюка квалифицированы судом по ч. 2 ст. 209 УК РФ – как участие в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – как нападение в целях хищения

чужого имущества, совершённое с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в целях завладения имуществом в крупном размере, по п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ – как требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённое с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере, по п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ – как похищение человека, совершённое с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, из корыстных побуждений, совершённое организованной группой, в отношении 2 и более лиц.

В кассационных жалобах и дополнениях осуждённый Войтюк А.В., адвокаты Минин В.А. выражают несогласие с приговором, считают его незаконным, постановленным с нарушением норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих рассмотрение судом уголовных дел с участием присяжных заседателей. Считают, что исследованными в судебном заседании доказательствами виновность Войтка в совершении указанных преступлений не подтверждается. Ссылаются на то, что сам Войтюк себя оговорил на предварительном следствии, осужденный по данному делу Катковский заявляет о непричастности Войтюка к преступлениям, потерпевший Ш [] в ходе следствия опознал не Войтюка, а Б [], как человека, встречавшего его в аэропорту. Считают, что о непричастности Войтюка к преступлениям свидетельствует отсутствие отпечатков его пальцев на месте преступления. Утверждают, что представленные коллегии присяжных заседателей доказательства, в том числе показания Шишкина и других осуждённых на предварительном следствии, в которых они изобличали Войтюка, получены с нарушением закона и являются недопустимыми доказательствами. Ссылаются на отсутствие в суде Б [], которого опознал как участника преступления потерпевший Ш [] и потерпевшего П [] как на обстоятельства, свидетельствующие о незаконности приговора. Считают, что суд необоснованно отказал в допросе свидетелей Г [] и Ш [] о причинах самоговора Войтюка. Адвокат ссылается на необоснованный отказ в допросе А [] (в отношении которого дело судом выделено в отдельное производство и направлено прокурору для соединения с другим делом). Ссылаются на нарушение требований ст.ст.340, 341 УПК РФ, считают, что в напутственном слове судья не упомянул все доказательства защиты, выразил своё отношение к доказательствам и сделал выводы о виновности осужденных, в том числе Войтюка. Также ссылаются на обвинительный уклон со стороны председательствующего, его необъективность. По мнению осужденного и адвоката, нарушены требования ст.338 УПК РФ: не рассмотрены судом замечания к вопросному листу, необоснованно отказал в постановке предложенных стороной защиты вопросов, исключающих виновность, в том числе Войтюка. Ссылаются на нарушения ст.ст.344, 345 УПК РФ, на то, что судья в присутствии сторон не обсудил с участниками процесса неясность вердикта, по поводу которой

возвращал присяжных заседателей в совещательную комнату, для их устранения; По мнению адвоката, в нарушение ст.347 УПК РФ, перерыв между вынесением вердикта и его обсуждением свидетельствует о незаконности приговора. Заявители ссылаются на нарушение права на защиту Войтюка, которое выразилось в нарушении закона при возвращении дела в отношении А [REDACTED] прокурору для рассмотрения вопроса о возможности соединения его с делом З [REDACTED]. Войтюк ссылается на то, что его несвоевременно ознакомили с постановлениями о назначении экспертиз по делу, чем нарушили его права. Утверждает, что он добровольно отказался от удержания потерпевших и дело в отношении него должно быть прекращено в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ. Вердиктом не установлено его участие в банде, поскольку вопросом в вердикте не затрагивалась устойчивость группы. В то же время полагает, что в связи с изменением в законодательстве, улучшающем его положение, его наказание по ст. 126 УК РФ не должно превышать 6 лет лишения свободы, а также подлежат изменению категории преступлений на менее тяжкие, со смягчением окончательного наказания, до отбытого. В обоснование доводов осуждённый в кассационной жалобе излагает фактические обстоятельства дела, доказательства по делу, давая им свою оценку, описывает ход расследования дела и судебного разбирательства. Просят об отмене приговора с прекращением дела либо направлением его на новое рассмотрение. В дополнениях Войтюк просит приговор в части осуждения его за бандитизм и похищение людей отменить и дело прекратить, действия по совершению разбойного нападения и вымогательства квалифицировать по части второй соответствующих статей, изменить категории преступления на менее тяжкие, снизить срок наказания до отбытого.

В дополнениях к жалобам осужденный Войтюк А.В. и адвокат Латыпова А.Р., в обоснование доводов о необоснованном осуждении Войтюка за бандитизм, анализируют признаки данного преступления, считают, что из вердикта не усматривается таких признаков как устойчивость и вооруженность группы, в которую входил Войтюк, наличие у него умысла на участие в банде. Ссылаются на то, что Б [REDACTED], осужден позднее, но за те же преступления, что и Войтюк и суд не установил, что он действовал в составе банды. Считаю ошибкой осуждение Войтюка по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Полагают, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства, к которым относят показания осужденных по данному делу на предварительном следствии, заключения экспертиз проведенных по делу, показания участника преступлений покончившего с собой, показания потерпевших и свидетелей, данные ими на предварительном следствии и оглашенные в связи с их неявкой без уважительных причин. Ссылаются на то, что именно Войтюк просил освободить похищенных людей, отказался от дальнейшего их удержания, за что был признан присяжными заседателями заслуживающим снисхождения. Полагают, что Войтюк в данном случае отказался от совершения

преступления. Судом не учтены данные действия Войтюка, его роль в совершенном преступлении. Находят назначенное Войтюку наказание чрезмерно суровым. Считают, что суд при назначении Войтюку наказания не учел его молодость (на момент совершения преступлений ему было только 18 лет), криминогенную и социально-бытовую обстановку в стране, которая лишала надежды на лучшее будущее, то, что Войтюк не судим, положительно характеризуется, тяжких последствий по делу не наступило, то, что он к моменту постановления приговора он находился в тюремных условиях более четырех лет, вдали от родственников, которые тоже страдают от разлуки. Ссылаются также на то, что он в настоящий момент отбыл 13 лет из назначенного наказания, осознал содеянное, исправился. Цель назначенного наказания достигнута, Войтюк хочет создать семью, стать полноценным членом общества. Поскольку по ст. 126 УК РФ суд назначил Войтюку 8 лет лишения свободы, что являлось минимально возможным согласно санкции статьи, то в связи с изменениями в этот закон ему следует назначить минимальное наказание, которое на данный момент составляет 6 лет. Просят исключить из приговора осуждение за бандитизм, квалифицировать другие действия Войтюка по менее тяжкому закону, изменить категории совершенных преступлений на менее тяжкие и освободить Войтюка от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, либо снизить срок наказания до отбытого. Уменьшить взыскания по гражданским искам, поскольку взыскание производится по приговору в отношении Б [REDACTED].

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кочерга Л.Н., просит приговор как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в части квалификации действий осужденного и назначенного ему наказания.

Данное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей при наличии к тому законных оснований, а именно, в связи с ходатайством об этом самого осужденного.

Из материалов дела усматривается, что осужденному Войтюку неоднократно, подробно и в точном соответствии с законом, в том числе в судебном заседании разъяснялись особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования приговора.

Права ему были понятны.

Коллегия присяжных заседателей по делу сформирована с соблюдением положений ст. 328 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что сторонам, в том числе осужденному Войтюку, его адвокату судом были предоставлены равные возможности по формированию коллегии присяжных заседателей. В том числе им предоставлялась возможность задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, заявить мотивированные и немотивированные отводы.

Заявленные сторонами отводы кандидатам в присяжные заседатели разрешены судом в порядке, установленном законом.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей, на вопросы председательствующего судьи стороны заявили, что замечаний по проведенному отбору присяжных заседателей не имеют, не имеют также и заявлений о тенденциозности, предвзятости сформированной коллегии, неспособности вынести объективный вердикт именно в данном составе (т. 31 л.д. 52).

Оснований считать, что кандидаты в присяжные заседатели не правдиво ответили на вопросы председательствующего и сторон, не имеется. Из ответов кандидатов в присяжные заседатели на вопросы председательствующего и сторон усматривается, что все они смогут быть объективными при рассмотрении данного уголовного дела.

С учетом приведенных данных, характера предъявленного осужденному обвинения, не имеется причин считать сформированную коллегия присяжных заседателей тенденциозной.

Судебное следствие по делу проведено в соответствии со ст. ст. 334-335 УПК РФ.

В том числе из дела усматривается, что в судебном заседании, в присутствии присяжных заседателей, исследовались только допустимые доказательства.

При этом председательствующий, в том числе по ходатайствам стороны защиты в отсутствие присяжных заседателей принимал меры к тщательной проверке представляемых присяжным заседателям доказательств на их соответствие требованиям закона.

Само по себе более позднее ознакомление Войтюка с постановлениями о назначении экспертиз по делу не является безусловным основанием для признания самих заключений экспертов недопустимыми доказательствами, поскольку, как усматривается из материалов дела, Войтюк и его адвокат при ознакомлении с этими постановлениями, а позже и с материалами дела,

каких-либо замечаний не имели, ходатайств не заявляли, их ходатайства в судебном заседании, рассмотрены судом в установленном законом порядке, при этом Войтюк в судебном заседании не заявлял о несогласии с выводами экспертов, то есть осужденный Войтюк в полной мере реализовал свои права, связанные с назначением экспертиз.

При этом и в кассационных жалобах не указывается, каким образом более позднее ознакомление Войтюка с постановлениями о назначении экспертиз ущемило его права, связанные с назначением экспертиз.

Научность и обоснованность выводов, изложенных в заключениях экспертов, компетентность судебных экспертов, применение экспертами надлежащих методик, а также соблюдение при проведении экспертных исследований необходимых требований уголовно-процессуального закона сомнений у председательствующего не вызвали, оснований к признанию указанных заключений экспертов недопустимыми доказательствами у него не имелось.

Все ходатайства, поступившие от сторон, как видно из протокола судебного заседания и соответствующих постановлений, разрешены судом в установленном законом порядке, с вынесением мотивированных постановлений.

Оснований сомневаться в правильности принятых председательствующим судьей решений судебной коллегией не усматривается.

Стороне защиты и стороне обвинения были предоставлены равные права по представлению доказательств. В том числе, как видно из протокола судебного заседания, председательствующим судьей удовлетворено подавляющее число заявленных стороной защиты ходатайств, в том числе о допросе свидетелей.

Отказ стороне защиты в удовлетворении ходатайств о допросе в качестве свидетелей лиц, в том числе перечисленных в кассационных жалобах, по обстоятельствам, касающимся процедуры предварительного следствия - понятых (т. 31 л.д. 430) и причастных, по мнению стороны защиты к инкриминируемым Войтюку преступлениям иных лиц – Б [] (находящегося в розыске), Г [] и Ш [] (по обстоятельствам самоговора Войтюка), является обоснованным и не может свидетельствовать о необъективности председательствующего.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, показания потерпевших Ш [], П [], Л [], не явившихся в судебное заседание, а также показания осужденных, данных ими на предварительном

следствии, были оглашены в судебном заседании в соответствии с требованиями ст. 281 и 276 УПК РФ, действовавших на момент рассмотрения дела. В том числе показания осужденных по делу были оглашены в судебном заседании в связи с отказом от дачи показаний и в связи с наличием в их показаниях противоречий (т. 32 л.д. 183).

При этом, как следует из протокола судебного заседания, судом и стороной обвинения принимались исчерпывающие меры к вызову потерпевших и свидетелей в судебное заседание, неоднократно повторялись их вызовы в судебное заседание, выносились постановления о принудительном приводе, принимались меры к установлению местонахождения указанных лиц, с задействованием судебных приставов в разных регионах России, производились опросы родственников разыскиваемых, принимались меры к выяснению состояния здоровья указанных потерпевших и свидетелей, возможности по состоянию здоровья совершить перелеты, в том числе из г. [] в г. [] (более чем 11 000 км) (т. 31 л.д. 368, 369, 374, 388, 398, 413, 430, т. 32 л.д. 33, 41, 46, 48, 57, 70, 183, 198).

Из представленных документов судом установлено, что потерпевший Л [] в связи с имеющейся у него травмой позвоночника по медицинским показаниям не может передвигаться на дальние расстояния, полеты на самолетах ему запрещены, в своем заявлении Л [] указал, что подтверждает показания, данные на предварительном следствии (т. 31 л.д. 369); потерпевший П [] находится за пределами Российской Федерации ([]), его точное место жительства не установлено (т. 31 л.д. 374-375); потерпевшему Ш [] в связи с имеющейся у него черепно-мозговой травмой медиками рекомендовано ограничение в передвижении водным и воздушным транспортом (т. 32 л.д. 33)

Указанные обстоятельства в отношении потерпевших Л [], П [] и Ш [] суд обоснованно признал исключительными и удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний, данных ими на предварительном следствии (т. 31 л.д. 375, т. 32 л.д. 34).

Поскольку вызванный в судебное заседание для допроса З [] отказался от дачи показаний, показания данные им на предварительном следствии обоснованно были оглашены в судебном заседании (т. 32 л.д. 46).

По этим же основаниям суд отказал стороне защиты в повторном вызове З [] для допроса в судебном заседании (т. 32 л.д. 198).

Показания свидетеля А [REDACTED] данные им на предварительном следствии, были оглашены в судебном заседании в связи с наличием противоречий с показаниями, данными им в суде (т. 32 л.д. 57).

Как видно из протокола судебного заседания, свидетели А [REDACTED], Д [REDACTED], А [REDACTED] и А [REDACTED], на допросе которых настаивала сторона защиты, в судебном заседании были допрошены. При этом ссылки в кассационных жалобах на то, что стороне защиты было отказано в допросе свидетеля А [REDACTED], противоречат данным из протокола судебного заседания, замечаний на который защита не имела.

Выделение уголовного дела в отношении А [REDACTED] в связи с обнаруженным у него заболеванием и возвращение судом дела в отношении него прокурору для рассмотрения вопроса о возможности соединения с уголовным делом в отношении З [REDACTED], не нарушило прав Войтюка по рассмотрению уголовного дела в отношении него.

Из протокола судебного заседания также усматривается, что адвокат Минин заявлял ходатайство о допросе свидетелей, однако на неоднократные вопросы суда он не мотивировал свое ходатайство, не указал, какое доказательственное значение по делу могут иметь показания свидетелей, о допросе которых он заявил в ходатайстве, какие обстоятельства он намерен выяснить у свидетелей в присутствии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах, суд обоснованно отклонил заявленное адвокатом немотивированное ходатайство (т. 32 л.д. 207-210).

Оглашение показаний умершего К [REDACTED], также не противоречит требованиям закона. При этом, как усматривается из материалов дела, между К [REDACTED] и осужденными по делу проводились очные ставки, в ходе которых они имели возможность задавать ему вопросы.

Судебная коллегия отмечает, что показания потерпевших Ш [REDACTED], П [REDACTED], Л [REDACTED], свидетеля К [REDACTED] не являются (по каждому из эпизодов) единственными, ключевыми доказательствами.

Осужденные по делу, в том числе Войтюк имели возможность оспаривать их показания после ознакомления с материалами дела, а также после оглашения их в судебном заседании. Однако показания потерпевших осужденными, в том числе Войтюком не оспаривались. Более того, осужденный Войтюк ссылаясь на показания потерпевших Ш [REDACTED] и П [REDACTED] в суде и в кассационной жалобе, в обоснование своей непричастности к преступлению в отношении этих потерпевших.

Таким образом, из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Осужденный Войтюк в присутствии присяжных заседателей пояснял о своей версии происшедшего, утверждал, что не причастен к преступлениям, в аэропорту встречал потерпевших не он, а иное лицо (Б [REDACTED]), а он оговорил сам себя на предварительном следствии из-за молодости и неопытности. Войтюк и его защитник активно обосновывали занятую Войтюком позицию защиты.

Из дела усматривается, что присяжные заседатели выслушали доводы стороны обвинения и стороны защиты и вынесли свой вердикт.

При таких данных следует признать несостоятельными доводы кассационных жалоб об исследовании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств, о нарушении прав стороны защиты на представление доказательств, неполноте судебного следствия, необоснованном отказе председательствующего в удовлетворении ходатайств стороны защиты, необъективности председательствующего судьи, нарушении права Войтюка на защиту.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения, как и сторона защиты в прениях давали исследованным в судебном заседании доказательствам оценку, в соответствии с их процессуальным положением, что не противоречит требованиям закона и не может быть отнесено к незаконному воздействию на присяжных заседателей.

В случаях попытки сторонами озвучить обстоятельства, которые в соответствии с требованиями закона не могут обсуждаться в присутствии присяжных заседателей, некорректности выражений участников процесса, председательствующий судья обоснованно прерывал их, давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Нарушения требований закона при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ, сформулированные вопросы соответствуют объему предъявленного Войтюку обвинения и не выходят за его рамки.

Вопросный лист сформулирован председательствующим судьей с учетом предъявленного Войтюку обвинения, результатов проведенного судебного следствия, позиций сторон в прениях.

В том числе из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующим судьей был оглашен проект вопросного листа, его копия вручена сторонам для изучения и подачи на него замечаний и предложений.

Замечания и предложения сторон по проекту вопросного листа председательствующим изучены с удалением в совещательную комнату и большинство из них принято судом, о чем указано в мотивированном постановлении председательствующего судьи и усматривается из окончательной редакции вопросного листа (т. 29 л.д. 65-68).

Из содержания вопросов, разъяснений в напутственном слове председательствующего усматривается, что присяжные заседатели с учетом доводов стороны защиты, имели возможность указать в вердикте на невиновность Войтюка в инкриминированных ему преступлениях, если бы пришли к такому выводу.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Мотивированных возражений в связи с содержанием напутственного слова сторонами заявлено не было.

Председательствующим судьей признаны необоснованными замечания адвоката Минина о том, что председательствующий в напутственном слове не напомнил о доказательствах стороны защиты, а именно, не пересказал показания потерпевших П [] и Д [] в части описания внешности лиц, встречавших их в аэропорту г. [] и показания Катковского о причастности к преступлениям иных лиц.

Из напутственного слова усматривается, что председательствующий напомнил присяжным заседателям о показаниях перечисленных адвокатом Мининым лиц. При этом закон не обязывает председательствующего в полном объеме, дословно приводить в напутственном слове исследованные доказательства, что председательствующий и разъяснил на замечание адвоката Минина.

Председательствующий судья в напутственном слове напомнил присяжным заседателям обо всех доказательствах, исследованных в судебном заседании, изложил позицию государственного обвинителя и

защиты. При этом он не выражал своего отношения к доказательствам и не делал выводов из них.

Не нарушен председательствующим судьей закон при разъяснении присяжным заседателям юридических терминов.

Председательствующим судьей, как того требует закон, разъяснены присяжным заседателям также правила оценки доказательств, порядок совещания.

Из протокола судебного заседания следует, что присяжным заседателям поставленные перед ними вопросы и напутственное слово понятны, заявлений от присяжных заседателей не поступало.

Вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен с соблюдением положений ст. 343 УПК РФ, он является ясным и непротиворечивым.

В соответствии с требованиями закона при неясности либо противоречивости вердикта, председательствующий обязан возвратить присяжных заседателей в совещательную комнату для их устранения.

При таких обстоятельствах, действия председательствующего судьи по возвращению присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей в вердикте следует признать правильными.

Закон не содержит каких-либо ограничений для возвращения присяжных заседателей в совещательную комнату несколько раз.

Таким образом, то, что присяжные заседатели для указанных целей возвращались председательствующим судьей в совещательную комнату трижды, не противоречит требованиям закона.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах закон не обязывает председательствующего обсуждать со сторонами выявленные им неясности в вердикте.

У председательствующего судьи не имелось оснований к действиям, предусмотренным ч.5 ст. 348 УПК РФ.

Не допущено нарушений закона также при обсуждении последствий вердикта.

То обстоятельство, что после вынесения вердикта председательствующим объявлялся перерыв в судебном заседании, также не противоречит требованиям закона.

Приговор постановлен в соответствии с вердиктом, в том числе правильно установлены и указаны в приговоре обстоятельства совершенных Войтюком преступлений.

Судом правильно квалифицированы действия Войтюка как участие в банде и совершаемых ею нападениях; как разбойное нападение на Ш [] П [] Д [] и А [] с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, а в отношении П [], Д [] и А [] еще и в крупном размере; как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества от Ш [] – 40 000 долларов США, от А [] и Д [] по 12 000 долларов США, а от П [] 45 000 долларов США; а также как похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, совершенное организованной группой.

Так вердиктом установлено, что, подыскав соучастников, Сяркевич создал группу лиц, объединенных общим умыслом, направленным на нападение на граждан и завладение их денежными средствами, которая действовала в течение длительного времени. Он же, вооружил указанную группу огнестрельным и газовым оружием, занимался распределением ролей между членами группы, давал указание членам группы.

Шишкин, Ким С., Красин, Катковский, Войтюк, Ким А., будучи осведомленными о наличии оружия в созданной Сяркевичем банде, о применении его в процессе нападений, выполняли указания руководителя группы как при организации нападений на граждан, так и во время совершения этих нападений и после их совершения.

С учетом обстоятельств, установленных вердиктом, суд обоснованно квалифицировал действия Войтюка как участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею преступлениях. В приговоре правильно указано, что данная группа характеризовалась наличием общего умысла, направленного на нападение на граждан, завладение их денежными средствами, длительным временем существования (устойчивостью), наличием огнестрельного и газового оружия (о чем участники банды, в том числе Войтюк были осведомлены), распределением ролей внутри группы, выполнением всеми участниками группы указаний ее руководителя.

Не могут быть признаны обоснованными, также доводы кассационных жалоб о добровольном отказе Войтюка от похищения потерпевших Ш [], П [], А [] и Д [].

Наряду с обстоятельствами похищения указанных потерпевших, вердиктом установлено, что 2 апреля 2003 года, то есть спустя несколько дней после захвата Ш [], П [], А [] и Д [] и выдвижения перед потерпевшими требований о перечислении в [] денежных средств, Войтюк прекратил совершение каких-либо действий, направленных на завладение денежными средствами перечисленных граждан и удержание их в указанной квартире.

Однако данные обстоятельства не освобождают Войтюка от ответственности за совершенные им похищение граждан, разбой и вымогательство принадлежавших им денежных средств, поскольку данные преступления к этому времени уже были совершены и окончены. Вердиктом коллегии присяжных заседателей не было установлено факта добровольного освобождения похищенных потерпевших (не усматривается таковых и из материалов дела), следовательно, оснований к применению примечания к ст. 126 УК РФ не имеется.

Доводы апелляционных жалоб, связанные с доказанностью обвинения, не могут рассматриваться как кассационный повод к пересмотру приговора, поскольку разрешение вопроса о доказанности обвинения и оценка исследованных судом доказательств являются, в силу ст. 334 УПК РФ, исключительной компетенцией коллегии присяжных заседателей. При этом законом запрещается ставить вердикт под сомнение.

В то же время, судом при квалификации действий осужденного Войтюка не соблюдены правила ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяний определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а также требования ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона.

Как видно из приговора, все преступления Войтюком совершены до 3 апреля 2003 года, то есть бандитизм, разбойные нападения и вымогательство чужого имущества в период действия УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, а по отношению к похищению людей в период действия ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 9 февраля 1999 года.

УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года по сравнению с УК РФ (по отношению к рассматриваемым нормам УК РФ) измененного Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года, предусматривал более мягкое наказание за совершенные Войтюком бандитизм, разбойные нападения и вымогательство денежных средств, ст. 126 ч. 3 п. «а» УК РФ в редакции от 9 февраля 1999 года и в редакции от 8 декабря 2003 года предусматривали одинаковое наказание за похищение людей.

При этом крупный размер денежных средств, являвшихся целью разбойного нападения и вымогательства, исчислялся в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года кратностью минимального размера оплаты труда - 500 крат, а не твердой денежной суммой – свыше 250 тысяч рублей, как это предусмотрено в примечании к ст. 158 УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года. Также ст. 163 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года не предусматривала квалифицирующего признака вымогательства - в целях получения имущества в особо крупном размере, так же как не содержала и ч. 4 ст. 162 УК РФ. Такой квалифицирующий признак и ч. 4 ст. 162 УК РФ введены в указанную норму

закона Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года и предусматривали сумму особо крупного размера - свыше одного миллиона рублей.

Таким образом, действия осужденного Войтюка суду следовало квалифицировать по нормам УК РФ, в редакции от 13 июля 1996 года и от 9 февраля 1999 года соответственно, то есть по нормам закона, действовавшим на момент совершения преступлений.

Кроме того, в ст. 126 ч. 3 УК РФ Федеральным законом от 27 декабря 2009 года и от 7 декабря 2011 года, внесены изменения, улучшающие положение Войтюка и его действия связанные с похищением потерпевших, необходимо квалифицировать по закону в указанной редакции.

Таким образом, действия Войтюка следует переквалифицировать:

- со ст. 209 ч. 2 УК РФ на ст. 209 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, предусматривающую ответственность за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею преступлениях;

- с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, предусматривающей ответственность за разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия, организованной группой, а в отношении потерпевших П [] , Д [] и А [] еще и в крупном размере, поскольку похищенное у них имущество превышает 500 крат МРОТ на момент совершения преступления;

- с п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, предусматривающей ответственность за вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в крупном размере, поскольку сумма вымогаемого у потерпевших имущества превышает 500 крат МРОТ на момент совершения преступления;

- с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 года, предусматривающей ответственность за похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, совершенное организованной группой.

При назначении Войтюку наказания судом, в соответствии с требованиями закона, учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, которым дана объективная оценка, его роль в совершении преступных деяний, а также то, что Войтюк признан присяжными заседателями заслуживающим снисхождения относительно совершенного им

похищения Ш [redacted], П [redacted], А [redacted] и Д [redacted] и вымогательства денежных средств у П [redacted], А [redacted] и Д [redacted].

В том числе судом при назначении Войтюку наказания учтено то, что он не судим, характеризуется положительно.

Обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание Войтюка судом не установлено, не усматривается таковых и судебной коллегией.

Оснований к назначению осужденному Войтюку наказания с применением правил ст. ст. 64, 73 УК РФ, судом не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

С учетом фактических обстоятельств совершенных Войтюком преступлений, отнесенных к категории особо тяжких, степени их общественной опасности, отсутствия обстоятельств, смягчающих наказание Войтюка, судебная коллегия не находит оснований к применению правил ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменению категории совершенных им преступлений на менее тяжкие.

С учетом необходимости переквалифицировать действия Войтюка, судебная коллегия назначает ему наказание за каждое из совершенных им преступлений, а также по совокупности преступлений с учетом всех перечисленных обстоятельств, в соответствии с требованиями ст. 6, 60, в указанных случаях 65, а также 69 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

В том числе из материалов дела усматривается, что позиция адвокатов, представлявших интересы осужденного на предварительном следствии и в судебном заседании, была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденного, не расходилась с его собственной, замена адвокатов производилась в порядке, установленном законом, с учетом волеизъявления осужденного.

Гражданский иск по делу рассмотрен в порядке, установленном законом, оснований к снижению сумм взысканий с Войтюка в связи с осуждением по делу еще одного участника преступлений – Баландина не имеется, поскольку взыскания с осужденных в счет возмещения потерпевшим имущественного ущерба во всех случаях произведены солидарно.

В суде кассационной инстанции сторона защиты просила не учитывать доводы кассационной жалобы самого осужденного Войтюка и адвоката

Минина в его интересах лишь в части содержащейся в жалобах просьбы об отмене приговора. Судебная коллегия удовлетворяет эту просьбу. Указанное обстоятельство не свидетельствует о наличии противоречий в позиции осужденного и адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Сахалинского областного суда от 12 мая 2006 года постановленный с участием присяжных заседателей в отношении Войтюка А. [] В. [] изменить.

Переквалифицировать действия Войтюка Е.В.:

- со ст. 209 ч. 2 УК РФ на ст. 209 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, по которой назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы;

- с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, по которой назначить наказание в виде 8 лет 10 месяцев лишения свободы;

- с п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, по которой назначить наказание в виде 7 лет лишения свободы;

- с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 года, по которой назначить наказание в виде 7 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 209 ч. 2 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 года, путем частичного сложения наказаний назначить окончательное наказание Войтюку А.В. в виде лишения свободы сроком на 13 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Войтюка А.В. оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи